

Неожиданный Образцов

Сергей Владимирович пришел из театра в девять вечера (дома считают, что раньше обычного).

Пришел и сел работать.

Нет, пожалуй, малыша или взрослого, который не знал бы Образцова в лицо, не видел бы его рук, не слышал голоса. Так что представить его может каждый. В домашней обстановке он точно такой же.

Сейчас Образцов заканчивает новую статью на «все ту же» тему — об отношении человека к природе. «Все ту же», потому что в последние годы он обращается к этой теме во всех ви-

дах искусства, которыми владеет. Вспомним хотя бы его чудесную детскую книжку «Так нельзя, а так можно и нужно». Он сам же ее и иллюстрировал.

— Любить природу и этично, и эстетично, — говорит Образцов. — Любовь ко всему живому вполне определенным образом влияет на воспитание чувств и убеждений.

...Итак, он пришел домой и сел работать. Из театра — за письменный стол. Его кабинет забит книгами. На стене сто раз описанная коллекция масок. Сто раз описана и коллекция кукол Образцова.

— А это карманные часы. Шестеренки, стрелки, винтики — все из дерева. Их изготовил в прошлом веке вятский кузнец Бронников. Кузнец — и из дерева! Всего таких часов сделано десятка, кажется, полтора... Но я вовсе не коллекционер. И не книголюб. Эту библиотеку я подбирал так, чтобы она служила исключительно для работы. Без нее я не написал бы своей «Эстафеты искусств».

В самом деле, сколько в удивительной этой книге Образцова использовано альбомов, научных трудов, мемуаров! И — вот они, на полках в его кабинете.

Да, после многих часов в театре он еще долго работает дома. Иначе он не написал бы ни этих двух новых книг, которые я назвал (они изданы в 1978 году), ни совсем новой, го-

товащейся к изданию книги объемом тридцать пять авторских листов — «Моя профессия».

— А увлечение рыбами, о котором тоже немало писали, не прошло?

— Это не увлечение, это тоже часть моей работы. Рыбки, как вы знаете, живут в аквариумах в фойе нашего театра. Они там и родились. Говоря по-сегодняшнему, они составляют один комплекс с залом, сценой, с содержанием спектаклей. Кстати, интересно: тринадцать золотых рыбок живут сейчас за городом в пруду, подо льдом, ведь они те же караси...

— Что в таком случае совсем-совсем новое в вашей жизни и работе?

— Никогда раньше не получал так много писем. Дети спрашивают, как сделать куклу, чем кормить рыбок гуampi, где купить высокополетных голубей (я и сейчас еще голубятник)... Одна женщина написала: «Мой внук нагрубил мне. Я вижу здесь влияние зятя. Но я очень люблю внука и беспокоюсь, кем он вырастет...». Девушка-комсомолка спрашивает: в чем счастье? Я отвечаю всем. Подробно. Получаются откровенные беседы. Думаю даже (не называя, конечно, фамилий) издать эту переписку.

...Уже поздно. Прощаюсь: Сергею Владимировичу надо работать...

Г. МЕЛИКЯНЦ.

12 5 ЯНВ 1979

ИЗВЕСТИЯ
Г. МОСКВА